

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 17, Is. 6, Pp. 1209–1227, 2024
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1209-1227

«Неоспоримое и вечно потомственное владение землями, под Сарептскую колонию отведенными»: поселение немцев- гернгутеров в Калмыцкой степи

Райма Григорьевна Саряева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

0000-0003-2358-3539. E-mail: [raima_s\[at\]mail.ru](mailto:raima_s[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Саряева Р. Г., 2024

Аннотация. *Введение.* Поселение иностранцев производилось царским правительством, при Екатерине II, Павле I и Александре I, с целью заселения степей Южной России, чтобы обезопасить их от набегов кочевых народов и получить экономическую выгоду от эксплуатации земель. При Екатерине II причиной приглашения иностранцев являлась острая необходимость заселения новых земель — южных территорий, присоединенных в результате двух русско-турецких войн, и части западных земель, полученных при разделе Польши. Поэтому правительство в широких масштабах приглашало иностранных колонистов — французов, шведов, болгар, сербов, немцев и др. *Цель* исследования — реконструкция истории появления первого и единственного поселения на юге России, в Калмыцкой степи, немцев, представителей религиозной общины — Евангелического братства гернгутеров. Для этого необходимо было проанализировать правительственные документы XVIII–XIX вв., этнографические и статистические труды ученых и чиновников рассматриваемого периода, а также травелоги путешественников XVIII–XIX вв. и работы современных исследователей. *Результаты.* Показаны причины и история поселения иностранцев в России, начиная с царствования Петра I и его предшественников, заканчивая правительственными мерами времен Екатерины II и последующих императоров. *Вывод.* Первое и единственное поселение в России Братского евангелического союза из Гернгута (Германия) оказалось удачным опытом колонизации неосвоенных земледелием пространств юга России. Сарепта внесла большой вклад в развитие Нижнего Поволжья, став одним из экономических и культурных центров региона.

Ключевые слова: немцы-гернгутеры, немцы Поволжья, колонизация, поселение, Сарепта, указ, евангелическое братство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Саряева Р. Г. «Неоспоримое и вечно потомственное владение землями, под Сарептскую колонию отведенными»: поселение немцев-гернгутеров в Калмыцкой степи // Oriental Studies. 2024. Т. 17. № 6. С. 1209–1227. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1209-1227

‘Undisputed and Eternal Hereditary Possession of Lands Assigned to the Colony of Sarepta’: On the Settlement of Herrnhut Brethren in Kalmyk Steppe

Rayma G. Saryaeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

0000-0003-2358-3539. E-mail: raima_s[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Saryaeva R. G., 2024

Abstract. *Introduction.* Relocations of foreigners would be conducted by the Tsarist government under Catherine II, Paul I and Alexander I to populate steppes of South Russia, secure the latter from attacks launched by nomadic groups, and gain additional economic benefits from land use. Under Catherine II, another reason for inviting the former became the urgent need to populate the newly acquired lands — southern territories captured in the aftermath of the two Russo-Turkish wars, and some western domains obtained through the partitions of Poland. So, the Government tended to welcome foreign colonists en masse — the French, Swedes, Bulgarians, Serbs, Germans and others. *Goals.* The paper attempts a reconstruction of how Germans representing the Unity of Brethren of Herrnhut appeared and settled in Russia’s south. To facilitate these, the work shall analyze eighteenth- and nineteenth-century government documents, examine ethnographic and statistical accounts authored by scholars and officials from the period in question, with due attention be paid to notes of travelers from the period in question and writings of modern researchers. *Results.* The study shows why and how foreigners would choose to settle in Russia — from the reign of Peter the Great and his predecessors to the government measures under Catherine II and subsequent emperors. *Conclusions.* The first and only Russia’s settlement of the Herrnhut Brethren (Germany) proved a successful experience of colonization across the undeveloped agricultural areas of South Russia. Sarepta did make a significant contribution to the development of the Lower Volga — and would serve an important economic and cultural stronghold of the region.

Keywords: Herrnhut Brethren, Volga Germans, colonization, settlement, Sarepta, decree, Evangelical brotherhood

Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Saryaeva R. G. ‘Undisputed and Eternal Hereditary Possession of Lands Assigned to the Colony of Sarepta’: On the Settlement of Herrnhut Brethren in Kalmyk Steppe. *Oriental Studies*. 2024; 17 (6): 1209–1227. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1209-1227

1. Введение

Обширные степные пространства на юге и юго-востоке России, не принося государству выгоды, являлись для него источником постоянных беспокойств. Почти незаселенные оседлым земледельческим населением, степи представляли опасность набегами кочевых народов на соседние русские области. По мнению Г. Г. Писаревского, исторический опыт продолжительной борьбы со Степью показал

правительству, что лучшим средством для укрепления за собой степных окраин, извлечения из них возможных выгод и водворения спокойствия является их колонизация, одновременно военная и земледельческая [Писаревский 1898: 101].

Необходимость оградить южные границы империи от вторжения турок побудила Петра I вызвать на русскую службу сербов; то же повторено было императрицей Анной Иоанновной; позже, в царствование Елиза-

веты Петровны, из пришедших волохов¹, грузинов, болгар и греков образованы были военные пограничные поселения; к ним постоянно присоединялись новые партии славянских выходцев, преимущественно сербов, и таким образом в 1765 г. вся Новороссийская Степь была окаймлена цепью военно-земледельческих поселений. С царствования Екатерины II началась «систематическая колонизация в России» [Благовещенский 1850: 6].

Манифест от 4 (15) декабря 1762 г. «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» стал началом исторического переселения немцев в Россию [Манифест 1762: 126–127; Герман, Плевне 2002: 12]. Ожидаемого эффекта манифест не принес, поскольку в нем отсутствовали гарантии и привилегии со стороны государства. Поэтому уже в июле следующего года появляются сразу два документа: «Манифест о даруемых иностранным переселенцам авантажах и привилегиях» и «Указ об учреждении Канцелярии опекунов иностранных переселенцев» [Манифест 1763: 313–316; Именной указ 1763: 312–313].

Вторым манифестом Екатерина II разрешила «въезжать и селиться, где кто пожелает», обещала свободное отправление веры и «всякое вспоможение и удовольствие» [Манифест 1763: 313–314; Дитц 2000: 36]. В Европе, особенно в Германии, уже имелись экономические и политические предпосылки к переселенческому движению из страны в Российскую империю: после бесконечных войн, особенно после Семилетней войны (1756–1763), хозяйство средне-европейских государств было крайне расшатано [Зиннер 1925: 2], раздробленность Европы на мелкие государства и ограничение свободы ремесла тормозили развитие торговли и рост благосостояния, не было и сильной промышленности, которая поглотила бы излишек населения. По мнению Я. Г. Штаха, сказались и высокие таможенные пошлины на грузы через портовые города², особенно

хлебные грузы, а также застой в торговле, обнищание купцов, ремесленников и мелких промышленников [Штах 1916: 14–15]. Из этого положения, по мнению П. И Зиннера, имелся один выход — переселение в Америку или Россию. Агитация агентов русского правительства, посланных за границу для вербовки переселенцев, направила переселенческую волну в Россию [Зиннер 1925: 2].

Опубликованные на нескольких европейских языках манифесты Екатерины II активно распространялись по Европе. В нескольких немецких городах были организованы сборные пункты, откуда переселенцы направлялись в портовые города: Любек, Росток, Бремен. И далее морем на парусных судах в Россию. По прибытии в Ораниенбаум или Петербург они были доставлены на место назначения, в Саратов [Зиннер 1925: 2].

Первые партии поселенцев водворились на территории Саратовской и будущей Самарской губернии, и с 1764 г. по 1766 г. было образовано 102 колонии; кроме того, часть колонистов поселилась в Воронежской, Черниговской, Петербургской и Лифляндской губерниях [Клаус 1869: 14; Энциклопедический словарь 1898: 673].

Более поздний манифест Екатерины (14 июля 1785 г.) «О дозволении иностранцам селиться по городам и селениям Кавказской губернии и отправлять беспрепятственно торги, промыслы и ремесла свои» также был опубликован в заграничных газетах [Манифест 1785]. Документом обещались веротерпимость, права гражданства и освобождение от налогов на 6 лет для вновь прибывших. Энергичные люди из обедневшей массы населения Данцига, откликнувшись на посулы в манифесте, обратились к «тамошнему русскому резиденту Петерсону» с просьбой отправить их на поселение в Россию, причем они выразили желание поселиться не на Кавказе, а в Херсонской губернии, т. е. в Новороссии [Штах 1916: 15]. Скоро об этом движении в Данциге узнал и

причислен к тем польским владениям, которые подпали под господство Пруссии. В то время Данциг играл крупную роль в экспорте хлеба, и половина всего экспорта из Польши прошла через него [Штах 1916: 14].

¹ Влахи (уст. *валахи*, др.-рус. *волохи*) — общее название предков восточнороманских народов.

² Пруссия добилась того, что г. Данциг был

генерал-губернатор Новороссийского края князь Г. А. Потемкин, который еще раньше энергично хлопотал о заселении вверенного ему края [Штах 1916: 15].

С учетом изученности темы целью исследования стала реконструкция истории появления первого и единственного поселения на юге России, в Калмыцкой степи, немцев, представителей религиозной общины — Евангелического братства гернгутеров. Для этого проанализированы правительственные документы XVIII–XIX вв., этнографические и статистические труды ученых и чиновников, а также путевые очерки и заметки путешественников XVIII–XIX вв., работы современных исследователей, а также рассмотрены причины иностранной, в частности немецкой, колонизации в России.

2. Материалы и методы

Методика исследования базируется на использовании общенаучных и исторических методов и подходов. Важное значение в работе имеет принцип историзма и метод системного анализа, позволившие не только реконструировать историю поселения гернгутеров на юге России, но и проанализировать причины колонизации иностранцами российских пространств.

2.1. Сведения об иностранцах-колонистах в трудах исследователей

Первые исследователи иностранной колонизации считали, что определенно невозможно сказать, с какого времени начали селиться в России иностранцы. Иван III и почти все после него правители приглашали иностранных ученых, художников и т. п., с целью познакомить «наших предков с европейской цивилизацией» [Благовещенский 1850: 4]. Но, кроме этих так называемых «Cultur-Colonien», до времени Петра I почти не встречаются следы другого рода иностранных поселений. Только в царствование Алексея Михайловича упоминается о карелах, которые вышли «из-за шведского рубежа и поселились на землях вотчинных, помещичьих и монастырских» [Благовещенский 1850: 4–5]. И тем не менее еще до времен Петра I, утверждает неизвестный автор в «Историческом обозрении водворения иностранных поселенцев в России»

(1837), иностранцам был открыт путь к проживанию в России, где «правительство... не чуждалось иноземцев», приносящих ей «или промышленное досужество, или искусство ратное, или плоды образованности, наук и художеств» [Историческое обозрение 1837: 427]. Автор добавляет, что в царствование Иоанна и Петра Алексеевичей, 21 января 1689 г., была издана грамота, согласно которой дозволялось приезжать в Россию французским эмигрантам евангелической веры, оставившим отечество вследствие уничтожения Нантского эдикта (1598 г.)¹. В царствование Петра I и Анны Иоанновны основаны поселения «из грузинцев и волохов, коим были отведены места сначала близ крепости Св. Креста (на Сулаке)», позже на Украине и в Оренбургском крае [Иностранное обозрение 1837: 428].

Одни исследователи отмечают, что изучение истории иностранной колонизации в России начинается с 1830-х гг. [Юракова 2010: 4], другие — с 1860-х [Шайдулов, Гончаров 2019: 8, 14]. Напротив, Г. Г. Писаревский считал, что иностранная колонизация в империи рано стала привлекать внимание ученых, как русских, так и иностранцев [Писаревский 1909: V]. В предисловии к своей работе «Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.» он замечает: «Уже Иван Лепехин („Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина в 1768–1769 году“. СПб., 1771 г.), Самуил Георг Гмелин (Самуила Георга Гмелина «Путешествие по России, часть вторая. С начала августа 1769 г. по 5 июля 1770 г.». СПб., 1783 г.), Георги („Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772 von Joh. Gottl. Georgi. 1-er Band. Sankt-Petersburg, 1775), Петр Симон Паллас (Петра Симона Палласа «Путешествие по разным провинциям Российского государства»...) посвящают в своих работах ряд страниц только что основанным Екатериной колониям Поволжья» [Писаревский 1909: V]. Добавим и работу И. Н. Болтина² «Хорография Са-

¹ Отменен в 1685 г.

² Иван Никитич Болтин (1735–1792) — русский историк, гуманист, крупный землевладелец, генерал-майор, масон, составитель первого толкового словаря русского языка в соавторстве

рептских целительных вод» [Болтин 1782]. Автор дает в ней сведения о минеральных водах урочища близ Сарепты и советы тем, кто планирует к тем водам ехать, сообщая, что врач Вир из Гернгутерской колонии, «человек довольно искусный в своем звании, а паче трудолюбивый и о всяком благом деле рачительный, узнав от калмыков о целительной силе воды, из любопытства и усердия» [Болтин 1782: 2–3] решил посмотреть и испытать воду. Нашел 5 источников, поиски доктора продолжались все лето: находя новые источники, родники и ручьи, врач исследовал их [Болтин 1782: 2–5].

В следующем столетии интерес к иностранным колониям России усиливается. Не только журналы общелитературные, издававшиеся частными лицами, но и специальные, являвшиеся официальными органами правительства («Журнал Министерства внутренних дел» и позднее — «Журнал Министерства государственных имуществ»), уделяют им немало внимания. Но, по мнению Г. Г. Писарева, большинство помещенных в этих изданиях статей, подобно предыдущим работам XVIII в., либо дают физико-географическое описание колоний, либо сообщают о них статистические данные [Писаревский 1909: V]. Авторы этих статей зачастую были чиновниками, в чьи обязанности, собственно, и входил сбор статистических сведений о колониях, наблюдение за ними [Заблоцкий 1838: 1–83; Нейдгардт 1838: 245–260; Леопольдов 1839; Нейдгардт 1862; Благовещенский 1850: 3–45; и др.].

А. А. Клаус¹, автор ценного социально-экономического исследования 1869 г. «Наши колонии: Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России» [Клаус 1869], приводит обширный статистический материал о немецких колониях в Российской империи. Позже различные авторы опирались на этот солидный труд, который в 1909 г. был высоко оценен с Д. И. Фонвизиним, Г. Р. Державиным, И. И. Лепёхиным и др.

¹ Александр Августович Клаус (1829–1887) — надворный советник, работал в Министерстве государственных имуществ и в Министерстве путей сообщения, а также (в последние годы жизни) председателем Екатеринославской губернской земской управы

Г. Г. Писаревским: «После работы Клауса, вышедшей сорок лет тому назад, не появилось ни одной серьезной научной работы по истории иностранной колонизации в России, за исключением статьи доктора политической экономии Joh. Von Keussler'a: „Das Grundbesitzrecht in den deutschen Kolonien Südrusslands“», напечатанной в журнале „Russische Revue“ за 1883 г. (23 т., 385–436 стр.)» [Писаревский 1909: VI–VII].

Опыт иностранной колонизации в России исследователями в целом оценивался положительно. Но были и ее противники, например А. А. Палтов, писавший под псевдонимом «А. А. Велицын», И. И. Сергеев² [Велицын 1893; Сергеев 1914] и др.

А. А. Палтов³, посетивший с ревизией свыше 250 немецких поселений, считал немецкие колонии «грозной силой германизма, которая темной тучей надвигается с Запада на наше отечество и послушным и деятельным орудием которой служат наши немецкие колонии» [Велицын 1893: 1]. Несмотря на их предвзятость, заметки А. А. Палтова «Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России» (1893) представляют собой ценный материал, который содержит сведения о народонаселении по губерниям, уровне развития сельского хозяйства, табличные данные о количестве земли, доходах колонистов и т. д. Его очерки были опубликованы под псевдонимом отдельными статьями в журнале «Русский вестник» (статьи «Иностранная колонизация в России» и «Немецкое завоевание на юге России»). В них автор пишет, что завоевание России, ее колонизация идет без грохота орудий и войн, а «путем лишь экономического и духовного гнета и

² Сергеев Иван Иванович — преподаватель XI Петроградской гимназии, действительный член «Общества 1914 г.».

³ Александр Александрович Палтов (А. А. Велицын) — чиновник Министерства путей сообщения, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета, некоторое время работал секретарем С. Ю. Витте, имел звание камергера. В 1918 г. руководил канцелярией гетмана П. Скоропадского и был на дипломатической службе, затем жил в эмиграции (Румыния).

систематическим захватом наших лучших земель» [Велицын 1893: 2].

Г. Г. Писаревский же оценил работы А. А. Палтова так: «Ряд статей Велицына, напечатанных в „Рус. Вестнике“ за 1889–1890 гг. (и затем в 1893 г. переизданных отдельной книгой под заглавием: „Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России“) представляет собой одностороннее публицистическое произведение, не дающее ничего нового, с неверными ссылками на Полное Собрание Законов» [Писаревский 1909: VII], заметив попутно, что статьи А. А. Велицына вызвали в свое время критику со стороны «St. Petersburger Zeitung», где напечатано семь больших статей [Писаревский 1909: VII].

Тем не менее к середине XIX в. научное изучение истории немцев России продолжилось, в результате чего накоплена обширная историография, среди которых заметные работы [Леопольдов 1839; Благовещенский 1850; Клаус 1869; Духовников 1893; Велицын 1893; Писаревский 1898; Минх 1901; Писаревский 1909; Сергеев 1914; Штах 1916; и др.], в том числе представляющие интерес работы путешественников начала XIX в. [Измайлов 1805; Салтыков 1827; и др.]. Однако современные авторы обращаются к ней редко, а ее изученность носит фрагментарный характер [Шайдуров, Гончаров 2019: 8–9].

В работах об иностранной колонизации Нижнего Поволжья и отдельных публикациях о Сарепте можно почерпнуть сведения по общинному устройству колонии и хозяйственной деятельности гернгутеров [Леопольдов 1839; Благовещенский 1850; Клаус 1869; Духовников 1893; Писаревский 1898; Минх 1901; Писаревский 1909; и др.; Сарепта 2012; Курышев, Парфенов 2016; и др.]; среди работ современных авторов отметим работы В. Н. Медведева [Медведев 1996; Медведев 2008; Медведев 2012; Медведев 2018; и др.].

3. Причины иностранной колонизации

Реформы, которые начал Петр I, высветили множество проблем, одной из кото-

рых была нехватка людских ресурсов, в том числе специалистов, что и определило издание манифеста императора о вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания [Манифест 1702: 192–195]. Прежде всего требовались военные специалисты, поскольку шла Северная война, чтобы «обезопасить пределы Наши от нападения неприятельского» [Манифест 1702: 193]. Манифест должен был побудить иноземцев, которые «к сей цели содействовать и к таковому улучшению способствовать могут, купно с прочими государству полезными художниками к Нам приезжать, и как в Нашей службе, так и в Нашей земле оставаться» [Манифест 1702: 193].

Для привлечения иностранных поселенцев употребляется много усилий, приносятся масса материальных жертв; иностранцы щедрою рукою награждаются привилегиями и льготами, которым может только позавидовать коренное русское население. Этот странный факт русской политики может быть понят и рационально объяснен лишь на почве исторических условий того времени [Писаревский 1898: 101].

Приобретенные после русско-турецких войн огромные степные пространства нужно было оживить оседлым земледельческим населением. А. А. Клаус, видевший причину приглашения иностранцев в нехватке людских ресурсов, отмечал, что для осуществления этого не доставало у нас ни людей вообще, ни собственно надежных колонизаторов. Во всяком случае, колонизация исключительно русскими силами тогдашних окраин империи, считал автор, потребовала бы такого периода времени, выждать который казалось правительству несовместным с пользами и потребностями государства [Клаус 1869: 6].

В XVI, XVII и первой половине XVIII вв. правительство содействует колонизации южных, юго-восточных и восточных окраин русскими — великороссами и малороссами, не отказываясь, как отмечает Г. Г. Писаревский, в исключительных случаях и от услуг инородцев [Писаревский 1898: 101]. К середине XVIII в. свой, русский, источник колонизации, по мнению Г. Г. Писаревского, иссякает. Крепостное право, развиваясь

количественно и качественно, лишает крестьян свободы передвижения, задерживает естественное распределение населения по территории, не давая свободным крестьянам заселять нуждавшиеся в этом территории [Писаревский 1898: 101]. Поэтому, ввиду «недостатка туземного колонизационного материала», правительство в царствование Елизаветы Петровны, в начале 1750-х гг., решает обратиться к помощи иностранцев [Писаревский 1898: 101].

«Вдвинутая... в семью первоклассных европейских держав», Россия «тратила свои силы на упрочение политического значения и расширение территориальное». Народ страдал под тяжестью податей и повинностей, от чиновничьих произвола и грабительств, розысков и казней [Клаус 1869: 5]. И при таких условиях потребность в подкреплении пограничных сил России на юго-западе и невозможность достигнуть этого переселением людей из самой России побудили императрицу Елизавету Петровну поручить полковнику австрийской службы Ивану Хорвату-Откуртичу¹, которому был пожалован за услугу чин генерал-майора, завербовать за границей полки «из сербов» [Жалованная грамота 1752: 581–584]. Полтора месяцами ранее, 24 и 29 декабря 1751 г., Елизаветой были подписаны 2 указа: 1) именный «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению; об определении жалованья по окладу гусарских полков конным, а пешим оклада полков пехотных, и о подчинении оных полков Военной коллегии» [Именный указ 1751: 552–558], 2) сенатский (вследствие именного) «О поселении на российских границах приходящих сербов» [Указ 1751: 570–577]. Оба указа обозначали границы поселений новых иностранцев. Их поселили на Украине, за Днепром, у бывшей польской границы, особыми округами, называвшимися ротами. Сама местность, ими занятая, часть Екатеринославской губернии,

получила наименование «Новая Сербия» [Клаус 1869: 6]. В 1764 г. Новая Сербия переименована в Новороссийскую губернию.

Иными словами, поначалу приглашенные иностранные колонисты — сербы, болгары, шведы, французы, немцы и т. п. образовали военные поселения, при Екатерине II поселения были аграрными, хотя и первый пример «земледельческого водворения» иностранцев в России также относится ко времени императрицы Елизаветы, и он находился в прямой связи, по мнению А. А. Клауса, с тогдашней политикой государства в отношении Польши и Турции [Клаус 1869: 4] — новые земли нужно было обживать.

П. И. Зиннер в историческом очерке «Немцы Нижнего Поволжья» в главе «Причины колонизации» видит их в стремлении правительства Российской империи к расширению восточных границ: в вековой борьбе с кочевыми народами юго-востока Европы (татарами, киргизами, калмыками и др.) московскому торговому капиталу в XVI в. удалось, наконец, захватить великий водный путь — Волгу. Чтобы удержать за собой всю власть над этим путем, московское и, позднее, петербургское правительство стремилось к продвижению восточных границ возможно далее к востоку, в приуральские, зауральские и даже в передне-азиатские степи. Это делалось с целью оттеснения вглубь Азии полудиких, свободлюбивых народов путем заселения захваченных у них территорий и создания, таким образом, оплота против попыток последних к нападениям, наездам [Зиннер 1925: 1].

В начале XVII в. этнический состав нижеволжского региона пополнился калмыками, перекочевавшими из Центральной Азии. Одни исследователи датируют это событие 1632 г. [Стручалин, Смирнова 2015: 35]. А. Н. Минх в объемном, 5-томном (каждый том имеет несколько выпусков) «Историко-географическом словаре Саратовской губернии» (1898–1902), в томе «Южные уезды» (Вып. 3, 1901 г.) называет другую дату: «С 1616 г. кочует по астраханским степям монгольское племя калмыков, многочисленные единоплеменники которых обитали на северных отрогах Гималайских

¹ Иван Самойлович Хорват-Откуртич (1713–1786) — российский государственный деятель, руководитель заселения Новой Сербии, получившей позже название Новороссии.

гор до берегов озера Балхаша и отсюда далее в северную Сибирь, а к западу их кочевья простирались до границ Русских и Бухарских владений» [Минх 1901: 891]. А. Н. Минх со ссылкой на летопись колонии Сарепта, хранившейся в волостном правлении, сообщает, что все монгольские племена разделяются на 9 знамен или цветов, из коих восточным принадлежат 5, а западным — 4 цвета [Минх 1901: 891].

Интересны «Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов» пастора Я. Г. Штаха¹ [Штах 1916], выступившего в защиту колонистов. Причинами колонизации, как и выше названные авторы, Я. Г. Штах назвал недостаток трудовых ресурсов и необходимость введения в хозяйственный оборот целинных земель [Штах 1916: 7–8, 14–15].

4. Поселение немцев-гернгутеров на юге Российской империи

Первое поселение немцев, представителей религиозной общины из Гернгута (Саксония, Германия), вблизи калмыцких кочевий появилось в 1765 г., в 26 верстах южнее г. Царицына. Свою колонию новые поселенцы нарекли Сарептой по названию речки и озера Сарпа, созвучному библейскому городу Сарепта Сидонская².

Главной причиной своего переселения в Россию и создания нового форпоста община считала проповедь Евангелия, миссионерскую деятельность среди калмыков и других этнических групп России, поиск «про-

бужденных» среди христианских единоверцев [Медведев 2018: 2; Медведев 2007: 92].

Цель основания этой колонии, как отметил Нейдгардт³, указанный без инициалов, «в стране дикой и в то время опасной была, как и при основании всех других колоний евангелического братского общества, религиозная, именно: ознакомить нехристианские народы Астраханской губернии со священным писанием» [Нейдгардт 1838: 246].

Со ссылкой на [Нейдгардт 1838: 246] В. Благовещенский добавил: «колония эта, получившая название Сарепты, имела еще цель религиозную: Евангелическое Братское Общество желало распространить Христианское учение между нехристианскими народами Астраханской губернии; вследствие чего оно сблизилось было с Калмыками, сбывало им свои произведения и посылало к ним миссионеров, но вскоре, встретив сильные препятствия, принуждено было отказаться от своих благочестивых видов» [Благовещенский 1850: 21].

А. А. Клаус называл Сарепту крайним на востоке форпостом религиозно-экономической ассоциации, известной под наименованием «Общества Евангелических братьев», *Brüderunität* [Клаус 1869: 57]. Сарепта создавалась как миссионерское торгово-промышленное, а не земледельческое поселение [Медведев 2007: 95].

В докладе президента Канцелярии опекунов иностранных графа Г. Г. Орлова «О правилах для поселения в России братского Евангелического общества» были прописаны пункты прошения, поданного присланным от Братского Евангелического общества Аугсбургского вероисповедания Петром Кодратом⁴ Фризом [О правилах для поселения 1765: 152].

³ Вероятнее всего, Петр Петрович Нейдгардт, статский советник, писатель по статистике в 1862–1869 г.; до 1870 г. секретарь Санкт-Петербургского губернского статистического комитета, автор трудов «Список земельных владений Санкт-Петербургской губернии», «Список земельных владений Новоладожского уезда», составитель путеводителя по Волге (1862 г.) в восьми частях [Нейдгардт 1862].

⁴ Так в документе. Речь о представителе (агенте) Братства во взаимодействии с государственными органами — Петере Конраде Фризе (Peter Conrad Fries).

¹ Первая часть опубликована на немецком языке в 1904 г.: J. Stach. Die deutschen Kolonien in Südrussland. I Teil. Prischib, 1904) [Писаревский 1909: VII].

² Сарепта Сидонская (Царфат, Церпата) — город на юге Ливана, между древними городами Сидоном и Тиром (Сурум). Ныне на месте Сарепты сохранились лишь руины древних построек. Современный город переместился и называется Сарафанд. В 1920 г. российская колония Сарепта стала поселком (некоторые энциклопедические словари именуют его городом) Красноармейском, вошедшим в состав Сталинграда в 1931 г. В этимологическом словаре М. Фасмера поясняется, что калмыцкое название Сарепты — *Saksūn* (от нем. *Sachsen* ‘саксонцы, Саксония’) [Фасмер 1971: 562]. По словам П. П. Попова, калмыки называли Сарепту *Саксун Хютр* ‘Саксонский хутор’ [Попов 1994: 151]; калм. *күүтр* (кю́тр) — ‘хутор’ [КРС 1977: 331].

Своей «Жалованной грамотой Сарептскому Евангелическому обществу Аугсбургского вероисповедания» от 27 марта 1767 г. Екатерина II пожаловала «в вечное владение» территорию, отведенную гернгутерам указом 1764 г., по течению Волги «ниже города Царицына в 27 верстах при реке Сарпа», которая состояла из 4 173 десятин и 2 100 квадратных саженей удобной и 1 633 десятин, 1 070 саженей неудобной земли [Жалованная грамота 1767: 62]. Что подтверждалось спустя 30 лет и жалованной грамотой следующего императора — Павла I — Сарептской колонии «Об утверждении прежних ее прав и преимуществ»: «неоспоримое и вечно потомственное владение землями, под Сарептскую колонию отведенными» [Жалованная грамота 1797: 671–675].

В 1765 г. первые пять братьев-миссионеров из Гернгута (Германия) прибыли через Санкт-Петербург (сначала отметившись в Канцелярии опекунов иностранных переселенцев), Саратов и Царицын на левый берег реки Сарпа. Здесь они и основали свою колонию.

Колонисты были объявлены свободными от содержания ямов и от любых поставок в казну, а их дома — свободными от постоя. Все эти особые права и льготы Братства подтверждены жалованными грамотами Екатерины II и Павла I. Согласно указанным грамотам, колонистам даровались земли «в вечное и потомственное владение», кроме того, «в вознаграждение услуг Братьев Евангелического Общества» им было выделено несколько тысяч десятин земли в Астраханской губернии [Благовещенский 1850: 20–21].

Два «вызывных» манифеста Екатерины II стали основой для развития колонизации, причины которой не были понятны ближайшим соседям прибывших иностранцев — калмыкам. В архиве общины в Гернгуте (Моравский архив), частично представленном К. Лангерфельдом¹ в 2000 г. на международной конференции «Истори-

ческие связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII–XX веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры» (г. Волгоград, апрель 2000) [Исторические связи калмыков 2001], об этом есть записи, к примеру, из инструкции для братьев-миссионеров: «Общайтесь с людьми так, чтобы они обязательно спросили: почему вы здесь и почему вы такие?.. калмыки гадают, почему немцы находятся здесь в Саксуне (калмыки называли Сарепту именно Саксун, т. е. саксонский город). Лама и два гелюнга думали следующим образом: немцы — умный народ, думающий на столетие вперед, посылают сюда так много своих людей, потому что хотят захватить российскую империю» [Лангерфельд 2001: 231]. Выступление на форуме К. Лангерфельда дополнено калмыцким исследователем А. Т. Баяновой в дайджесте газеты «Новости Сарепты»: в документе № 04 Хаммель пишет о том, что калмыки не могут понять истинных причин появления колонистов и теряются в догадках о подлинных намерениях сарептян. Он добавляет: «считаю неуместным знакомить их с истинной целью.., дабы ничего не испортить, пока не будет выбрано подходящее время для Спасителя и общины» [Баянова 2009: 10].

В работе «Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии», опубликованной в журнале Министерства внутренних дел за 1838 г., Нейдгардт писал: «Степь и название реки Сарпы напоминали первым основателям колонии о шестии пророка Ильи в город Сарпат, или Сарепту (1 кн. Царств., гл. 17, ст. 9), и они в полной надежде, что бог, который по сказанию пророка не оставил бедной вдовы, не оставит и их, назвали свое поселение также Сарептой» [Нейдгардт 1838: 246]. Спустя 20 лет примерно то же самое П. П. Нейдгардт сообщает и в путеводителе по Волге [Нейдгардт 1862: 90].

В сентябре 1766 г. в Сарепту прибыл «новый транспорт *братьев и сестер* в числе 51 человека. Все члены поселения состояли в услужении *братства*», получали за работу определенную плату и сами покупали «по таксе из общественных заготовлений

¹ Карл-Ойген Лангерфельд (Karl-Eugen Langerfeld, 1942–2022) — потомок известного сарептского рода, почетный опекун исторического и культурного наследия Нижнего Поволжья.

все нужное» [Минх 1901: 894]. В 1768 г. были построены общественные и частные дома, в которых население разместилось корпоративно, «и в корпорациях устроились мастерства» [Минх 1901: 894].

А. Ф. Леопольдов в своем «Статистическом описании Саратовской губернии» (1839 г.) дает следующие сведения о Сарепте: пять братьев братского общества во главе с начальником Даниилом Гейнрихом¹ Фиком, умершим в 1801 г., приехали в Россию в 1765 г., выбрали это место для поселения и дали ему название Сарепта. Данная колония построена на счет казны; употреблено на нее 48 748 руб. 25 коп., которые в 1803 г. все возвращены в казну [Леопольдов 1839: 65].

Первые пять будущих колонистов, «этот первый транспорт братьев», был под руководством брата Вестмана, которому было поручено избрать окончательное место поселения; ни женщин, ни детей в этом потоке переселенцев не было. Саратовский воевода, отправляя колонистов в Царицын, командировал с ними землемеров и военный конвой [Минх 1901: 893].

Миссионеры получили 17 256 гектаров земли, здания колонии, выстроенные русскими солдатами и рабочими, освобождение от податей на 30 лет, освобождение от постоянной, квартирной, рекрутской и подводной повинностей, право свободного пивоварения и винокурения в пределах своего округа и, самое главное, самостоятельное выборное управление, свободное от вмешательства уездных и губернских властей. Гернгутеры оказались трудолюбивыми, предприимчивыми и ловкими людьми, сумевшими использовать все выгоды своего положения [Поволжье 1926: 379].

А. А. Клаус несколько ранее (в 1869 г.), чем в путеводителе 1926 г. под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского, привел следующие цифры по отведенным колонии землям: 15 821 десятина², в том числе удобной земли — 4 443 десятины, за которые «общество уплачивает казне по 7¹/₄ к. сер. или

25 к. асс. за дес.³» [Клаус 1869: 47 (прим. к прил. II)].

В связи с этим имеются замечания А. Ф. Леопольдова о количестве удобной и неудобной земли у сарептян: «во владении Сарепты 17 170 десятины 181 сажень; из сего количества неудобной, как то: каменистой, болотистой, под поселением, дорогами, озерами и солончака 15 251 десятина и 1 108 саж. Здесь нет ни леса, ни озер, полезных для колонистов, ни тучных пажитей. Край дикий и пустынный, и человек в поте лица добывает себе пропитание» [Леопольдов 1839: 67–68].

5. Сарепта: статистические и иные сведения о колонии

Историография поселения Сарепты достаточно обширна. Особо нужно выделить архивные записки сарептских хронистов Х. Зутера, написанные им в период с 1765 г. по 1775 г., и А. Глича «История братской общины Сарепта в восточной России в течение ее столетнего существования» [Suter 2003; Glitsch 1865], работу Х. Хафы «Братская община Сарепта. К истории немцев Поволжья» [Hafa 1936] и коллективный труд научных сотрудников музея-заповедника «Старая Сарепта» А. В. Курышева, В. Н. Медведева, А. А. Максимова и С. Н. Лосицкого «Сарепта: история успеха: история гернгутской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии» [Сарепта 2012] (см. также: [Курышев, Парфенов 2016: 44–45]).

Динамику населения Сарепты за столетие, с 1765 г. по 1864 г., приводит в своей книге «Наши колонии» (1869) А. А. Клаус. Сведения излагаются автором в приложении к книге, названном «Таблица о движении народонаселения в колонии Сарепте за первые 100 лет ее существования» [Клаус 1869: Приложение III]. По данным А. А. Клауса, в 1765–1774 гг. прибыло из-за границы в колонию 190 человек, родилось 32 чел., умерло 26, убыло за границу 6, «наличное население в последний год десятилетия» составило 190 человек [Клаус 1869: Приложение III]. В то же время А. А. Клаус

¹ Так у А. Ф. Леопольдова.

² Десятина — русская мера площади, равная 1,092 га.

³ По 7 копеек с четвертью серебром или 25 копеек ассигнациями за десятину земли. — Р. С.

сообщает, что осенью 1768 г. и в январе, и в ноябре 1769 г. прибыли еще три транспорта, в числе до 160 братьев и сестер, так что все население колонии составляло уже более 200 чел. [Клаус 1869: 73]. С этого времени община стала улучшать свой материальный быт.

В статье «Исторические и статистические сведения о Сарептской колонии» Нейдгардт сообщает, что в 1838 г. число миссионеров в Сарепте «простирается до 383 человек» (163 муж. и 220 жен.). В колонии также проживают: около 30 семейств работников из саратовских колоний, 40 русских, 20 татар и значительное число калмыков [Нейдгардт 1838: 257].

Согласно спискам населенных мест Саратовской губернии по сведениям за 1859 г., составленным и изданным в 1862 г. Центральным статистическим комитетом МВД Российской империи, в Царицынском уезде, в стане № 2, значится: Сарепта, колония немецкая, при реке Волге и устье речки Сарпы, расстояние от уездного города (Царицына) — 28 верст, от становой квартиры — 56 [Саратовская губерния 1862: 109]. Число дворов в колонии указано 63, в них проживало 446 жителей: 215 мужчин и 231 женщина (население колонии выросло по сравнению с тем количеством, которое приводил в своей работе Нейдгардт в 1838 г.). В колонии действовали одна лютеранская церковь, одна фабрика и 7 заводов, из учебных заведений в списках показаны 2 училища. Близ колонии имелись два минеральных источника: Гезундбрунн и Шёнбрунн [Саратовская губерния 1862: 109].

По правую сторону Московского почтового тракта, но ближе к Царицыну, расположена, как указано статистиками, Калмыцкая колония (Каменный буерак) при балке Каменной. Расстояние от уездного города — 4 версты, до становой квартиры — 32. Число дворов — 14. Число жителей: 94 мужчин и 53 женщины [Саратовская губерния 1862: 109].

В 1864 г., по сведениям из «Путеводителя по Волге» Я. Кучина (1865 г.), которые приводит А. Н. Минх, в колонии Сарепта насчитывалось около 450 человек и около

600 посторонних работников [Минх 1901: 908].

А. Н. Минх также ссылается на данные Ф. М. Преображенского за 1880 г., опубликованные в «Саратовском сборнике» губернским статистическим комитетом в 1881 г.: в 1880 г. постоянных и временно проживающих в Сарепте жителей (мужчин и женщин) насчитывалось 1 200 душ, из них русских — 105, татар — 45, калмыков — 50, колонистов других местностей (поселян собственников) — 500 и членов евангелического братства (сарептян) — 500; домов в Сарепте 190, из них каменных — 90, деревянных — 100, крыто железом 36, тесом — 140 и толем — 14, вообще устроены чрезвычайно красиво и опрятно. Скота насчитывалось: 180 лошадей, 500 волов, 300 коров, 400 овец и 250 свиней [Минх 1901: 910].

По данным Саратовского губернского статистического комитета за 1891 г., Сарепта принадлежала ко 2-му стану Царицынского уезда, 1-му участку земского начальника и имела 345 дворов, 761 душу мужского пола, 814 — женского, всего 1 575 душ обоего пола всех жителей с пришлым населением [Минх 1901: 911].

В 1838 г. в Сарепте, по данным Нейдгардта, работали винокуренный, пивоваренный, мыльный и свечной, кожевенный, гончарный и кирпичный заводы, а также фабрики: горчичная, табачная, чулочная и колпачная, красильная и 3 ткацких. Кроме того, кузница, бойня, магазин, аптека, гостиница и 2 булочных лавки. Из ремесленников работали: 2 часовых мастера, 2 столяра, переплетчик, золотых дел мастер, слесарь, кузнец, 2 сапожника, 2 портных и кондитер [Нейдгардт 1838: 256–257].

Через 30 с небольшим лет А. А. Клаус подтверждает и дополняет сведения Нейдгардта: «К упомянутым мастерствам и промыслам присоединились заводы свечной и кожевенный, красильня и бойня. Табачная фабрика устроилась вполне, и все изделия и производства Сарепты находили удобный сбыт, возраставший из года в год, особенно на месте, среди калмыцких орд [Клаус 1869: 73]. Постепенно, за счет общинной экономии, были учреждены магазины и склады в главных городах и местечках Нижнего Поволжья, а также в Москве и Петербурге.

6. Сарепта в травелогах

В русской литературе XIX в. значительный пласт занимают путевые заметки (травелоги). Немало их посвящено российским немцам и немецкому миру в Поволжье, особенно Сарепте. Писатель, поэт и журналист В. В. Измайлов в своем «Путешествии в полуденную Россию» (Часть вторая, 1805 г.) восторженно описывает Сарепту как веселое место между дикими пустынями, украшенное не великолепными, но приятными зданиями, писатель гуляет в убежище новых евангелистов, живущих без роскоши, но в изобилии, и радуется «гражданскому и нравственному порядку колонии» [Измайлов 1805: 81–82]. Сарептяне, подчеркивает автор, счастливы не блеском просвещения, а простотою нравов, заняты не важными науками, а полезными ремеслами [Измайлов 1805: 82].

Писатель отмечает чистоту на улицах колонии, «выстроенной хорошо», трудолюбие колонистов и их любовь к порядку, простоту и опрятность в одежде каждого человека, «выражение сердца на всех лицах» [Измайлов 1805: 83–84]. Автору нравится в немцах «кроткий вид» и в то же время «смелый шаг», он видит в них истинно счастливого и свободного человека [Измайлов 1805: 84].

Напротив, граф А. В. Салтыков называет немецкую колонию «печальной Сарептой»: «Это могила 500 мертвецов, еще живущих: каждый из них откупил себе место, где его схоронят; получил номер, под которым он ляжет, и в праздник, все, как тени, гуляют вокруг могил своих. Преугрюмые лица прикрыты престранными париками» [Салтыков 1827: 66–67]. Граф отмечает, что в колонии осуждается смех, а малейшая улыбка почитается неосторожностью. А. В. Салтыков, составивший о Сарепте далеко не лестное мнение, в своих «Записках путешественника в Сарепту», изданных в 1827 г., но написанных, как поясняется редактором, «за 30 лет до того» сообщал: «Сарепта, ныне названная городом, имеет в длину 350 сажень, полверсты ширины, и две версты в окружности; она лежит на реке Сарепте, которая в полуверсте от города, впадает в Волгу. В ней 1 церковь и 18 каменных домов, прочие небольшие деревянные. По-

среди площади большой колодезь, который довольствует водою всех жителей. Лучшие дома: братской, сестр, старшин и вдов» [Салтыков 1827: 67], хотя данные, которые приводятся в других работах, противоречат указанным А. В. Салтыковым сведениям.

Если по данным Нейдгардта, приведенным выше, в 1838 г. в Сарепте насчитывалось 56 каменных и 136 деревянных строений, а вне колонии еще одно каменное и 45 деревянных, и проживало 383 человека, то по сведениям А. А. Клауса к январю 1865 г. в Сарепте насчитывалось 470 жителей (239 женщин и 231 мужчина), сверх того, в предместьях постоянно проживало от 500 до 550 рабочих, преимущественно из приволжских колоний. И Сарепта уже располагала 85 каменными и 221 деревянным домами и строениями, колокольня была снабжена общественными часами, а церковь — отличным органом [Клаус 1869: 89–90].

Образ жизни сарептян, по мнению авторов путеводителя «Волга: от Твери до Астрахани», совершенно немецкий: утром пьют они кофе, преимущественно ячменный или пшеничный; за обедом едят картофельную похлебку и овощи, мясо едят по воскресеньям [Боголюбов 1862: 353–354].

Осенью 1835 г. ревизор К. И. Попов проводил в Царицынском уезде проверку народной переписи 1834 г., 8-й ревизии, посетив в октябре Сарепту: «В местную школу отдают своих дочерей многие колонисты и немцы из образованного и богатого класса, живущие в Саратове, и из школы выходят девицы благонравные; их с удовольствием берут в гувернантки русские помещики; мужской пол, образовавшийся в Сарепте, тоже выходит хорошей нравственности и занимает лучшие места в торговых магазинах и конторах, преимущественно немецких» [Попов 1893: 228–230].

По сведениям Нейдгардта, из общественных учреждений в 1838 г. в Сарепте функционировала школа для мальчиков, она помещалась в одном здании с братским домом (Brüderhaus), располагавшемся в каменном двухэтажном доме; в ней работали три учителя. Была также школа для девочек с двумя учительницами, располагалась она в

доме сестер (Schwesternhaus). Для вдов есть особый вдовый дом, который, как и здания обеих школ, выстроен из камня в два этажа [Нейдгардт 1838: 257].

Дело обучения и воспитания детей постоянно обращало на себя внимание общества: по сведениям А. А. Клауса (то же самое пишет и А. Н. Минх), школа для мальчиков в 1780 г. была разделена на 2 класса, «в высшем классе» преподавались русский и латинский языки, история и география; с 1793 г. был открыт и третий класс «со введением в программу преподавания математических и естественных наук, как-то: физики, механики, химии, ботаники и т. д.» [Клаус 1869: 80]. Учебными пособиями служили: аптечная лаборатория, библиотека, гербарий, а также местные заводы и промышленные производства [Клаус 1869: 80; см. также: Минх 1901: 900].

Примерно в то же время были построены еще две элементарные школы: одна для взрослых работников из приволжских колоний, другая — для детей тех из них, что проживали в Сарепте с семьями. Число этих работников в то время достигало до 300–400 человек. Многие из них проживали в Сарепте десятки лет, находя здесь хороший заработок и обучаясь различным ремёслам и промысловым производствам.

В. Н. Медведев называет Сарепту единственной гернгутской колонией, пытавшейся создать товарное сельское хозяйство и вести его по-капиталистически, применяя наемный труд [Медведев 2012: 148].

Колонисты начали строительство скотного двора (фольверка) с молочной фермой, хуторов Шёнбрунн, Чапурники, Гезундбруннен. Но после неурожая 1770–1780-х гг. аграрная отрасль уступила приоритет ремесленно-промышленному сектору экономики. В. Н. Медведев со ссылкой на Й. П. Фалька¹ сообщает, что хозяйственное освоение территории позволило превратить степной край в местность для нормального проживания [Медведев 2012: 148]. Община

¹ Иоганн (Юхан) Петер Фальк — шведский и русский путешественник, натуралист, исследователь природы России, апостол Карла Линнея и автор труда «Статьи для топографического познания России» в 3 томах [Falk 1785].

Сарепта стала примером рационального, ресурсосберегающего типа хозяйствования. Устав общины 1768 г. предусматривал контроль за природопользованием, ограничения для посторонних и охрану угодий; нарушителей ждал штраф и арест [Медведев 2012: 148].

7. Заключение

Предпринятые Петром I реформы в России высветили множество проблем, одной из которых была нехватка людских ресурсов, в том числе специалистов, что и определило приглашение иностранцев селиться на вновь обретенных пространствах империи, в частности ее юга и юго-востока. Первые поселения были большей частью военными, затем — земледельческими, поскольку правительством ставились задачи обживать целинные земли, вводить их в хозяйственный оборот, извлекать из них выгоду. Кроме того, преследовались цели расширения страны на восток и на юг.

Братская община на новом, непривычном (засушливом и безводном) месте смогла в короткие сроки освоить его, создать экономическую базу, сформировать рынки сбыта и закупки сырья, включиться в российский рынок. В период 1790–1800 гг. Сарепта играла роль экономического и торгового центра Поволжья, втягивая в товарно-производственные отношения местное население и приезжих купцов [Медведев 2012: 151]. Община развивала централизованную мануфактуру с элементами цеховой структуры, капитализма, с наемным трудом. Общинные и частные предприятия колонии прошли эволюцию от кустарного промысла к ремесленно-фабричной мануфактуре. Сарепта — это пример хозяйственно-экономической адаптации небольшой этноконфессиональной протестантской группы в новых для себя условиях, в иноконфессиональном, многонациональном государстве [Медведев 2012: 151]. Это было первое и единственное поселение братьев-гернгутеров в России, внесших огромный вклад в развитие Нижнего Поволжья, а Сарепта стала одним из экономических и культурных центров региона.

Литература

- Баянова 2009 — Баянова А. Т. О дневниковых записях моравских братьев // Новости Сарепты (дайджест № 3 газеты). 2009 (январь). С. 10.
- Благовещенский 1850 — Благовещенский В. Обзор правительственных мер относительно иностранных поселений в России // Журнал Министерства внутренних дел. 1850. Ч. 30. Кн. 4. С. 3–45.
- Боголюбов 1862 — Боголюбов Н. П., Боголюбов А. П. Волга: от Твери до Астрахани. СПб.: Самолет, 1862. VIII, 415 с.
- Болтин 1782 — Болтин И. Н. Хорография Сарептских целительных вод: С приложениями нужных сведений и советов, для имеющих намерение к тем водам ехать, для своего пользования / сочиненное Иваном Болтиным. СПб.: Тип. Гос. воен. коллегии, 1782. 131 с.
- Велицын 1893 — Велицын А. А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб.: Тип. тов-ва «Обществен. польза», 1893. 282 с.
- Герман, Плеве 2002 — Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов: Саратов. ун-т, 2002. 144 с.
- Дитц 2000 — Дитц Яков (Я. Е.). История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. М.: Готика, 2000. 496 с.
- Духовников 1893 — Духовников Ф. В. Немцы, другие иностранцы и пришлые люди в Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 237–264.
- Жалованная грамота 1767 — Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу Аугсбургского вероисповедания // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1767. Т. 18. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 61–66.
- Жалованная грамота 1752 — Жалованная грамота генерал-майору Ивану Хорвату «Об учреждении двух гусарских и двух пандурских полков, о даче им земель, жалования, привилегий и прав, о наименовании ново-заселенной ими страны Новою Сербиею // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1752. Т. 17 (1749–1753). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 581–584.
- Жалованная грамота 1797 — Жалованная грамота Сарептской колонии «Об утверждении прежних ее прав и преимуществ» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1797. 20 июня. Т. 24. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 671–675.

References

- Bayanova A. T. Unity of the Brethren: More on diary notes by its members. *Novosti Sarepty*. 2009 (January). No. 3. P. 10. (In Russ.)
- Blagoveshchensky V. Foreign settlements in Russia: A review of government measures. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 1850. Vol. 30. No. 4. Pp. 3–45. (In Russ.)
- Bogolyubov N. P., Bogolyubov A. P. The Volga: From Tver to Astrakhan. St. Petersburg: Samolet, 1862. VIII, 415 p. (In Russ.)
- Boltin I. N. Healing Waters of Sarepta: A Chorography. St. Petersburg: College of War, 1782. 131 p. (In Russ.)
- Velitsyn A. A. Germans in Russia: Essays on Historical Development and Present-Day Conditions of German Colonies in South and East Russia. St. Petersburg: Obshchestvennaya Polza, 1893. 282 p. (In Russ.)
- German A. A., Pleve I. R. The Volga Germans: A Brief Historical Essay. Saratov: Saratov State University, 2002. 144 p. (In Russ.)
- Ditz J. E. History of the Volga German Colonists. Third edition. Moscow: Gotika, 2000. 496 p. (In Russ.)
- Dukhovnikov F. V. Germans, other foreigners and immigrants to Saratov [Governorate]. In: Saratov Krai. Historical Essays, Memoirs, Materials. Saratov: Saratov Governor's Executive Office, 1893. Pp. 237–264. (In Russ.)
- Letter of Grant to Sarepta Evangelical Society of the Augsburg Confession. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 18. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 61–66. (In Russ.)
- Letter of Grant to Major General Ivan Khorvat [on] Establishing Two Hussar and Two Pandur Regiments, Assigning Lands, Wages, Privileges and Rights, [on] Naming Their Newly-Inhabited Territory 'Novaya Serbia'. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 17: 1749–1753. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 581–584. (In Russ.)
- Letter of Grant to the Colony of Sarepta [on] Confirming Its Erstwhile Rights and Benefits. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 24. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 671–675. (In Russ.)

- Заблоцкий 1838 — *Заблоцкий А.* Статистические сведения об иностранных поселениях в России (географическое размещение колоний и пространство земли, занимаемое оными) // Журнал Министерства внутренних дел. 1838. Ч. 28. Кн. 5. С. 1–83.
- Зиннер 1925 — *Зиннер П. И.* Немцы Нижнего Поволжья: исторический очерк. Выдающиеся деятели из колоний Поволжья. Саратов, 1925. 20 с.
- Измайлов 1805 — *Измайлов В. В.* Путешествие в полуденную Россию Владимира Измайлова. Ч. 4. М.: Тип. Христоф. Клаудия, 1805 (2016). 104 с.
- Именный указ 1751 — Именный, данный Сенату указ «О принятии в подданство сербов, желающих поселиться в России и служить особыми полками, о назначении на границе со стороны Турецкой выгодных мест к поселению; об определении жалованья по окладу гусарских полков конным, а пешим оклада полков пехотных, и о подчинении оных полков Военной коллегии // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1751. Т. 13 (1749–1753). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 552–558.
- Именный указ 1763 — Именный, данный Сенату указ «Об учреждении Канцелярии опекунов иностранных колонистов» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 22 июля 1763. Т. 16 (28 июня 1762–1764). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 312–313.
- Историческое обозрение 1837 — Историческое обозрение водворения иностранных поселенцев в России [электронный ресурс] // Журнал Министерства внутренних дел. 1837. Ч. 24. № 12. С. 427–453.
- Исторические связи калмыков 2001 — Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII–XX веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Волгоград, 6–13 апр. 2000 г.). Волгоград: МЗ «Старая Сарепта», 2001. 368 с.
- Клаус 1869 — *Клаус А.* Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. В. Нусвальта, 1869. 516 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Zablotsky A. Statistical accounts of foreign settlements in Russia: Geographical whereabouts and inhabited areas. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 1838. Vol. 28. No. 5. Pp. 1–83. (In Russ.)
- Sinner J. P. The Lower Volga Germans: A Historical Essay. Prominent Colonists of the Volga Region. Saratov, 1925. 20 p.
- Izmailov V. V. Travels to South Russia. Pt. 4. Moscow: C. Claudia, 1805 (2016). 104 p.
- Imperial Order to the [Governing] Senate [on] Receiving Ethnic Serbs Eager to Live in Russia and Serve in Special Regiments into Russian Allegiance, Assigning Them Lands along the Russia-Turkey Border, Providing Them with Wages Identical to Ones for Members of Cavalry or Infantry Units, and Bringing Them under Control of the College of War. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 13: 1749–1753. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 552–558. (In Russ.)
- Imperial Order to the [Governing] Senate [on] Establishing Chancellery for Supervision over Foreign Colonists. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 16: 28 June 1762 – 1764. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 312–313. (In Russ.)
- How foreigners settled in Russia: A historical review. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del.* 1837. Vol. 24. No. 12. Pp. 427–453.
- Lower Volga Kalmyks and Community of Sarepta, Eighteenth to Twentieth Centuries: [A Review of] Historical Ties. Conference proceedings (Volgograd, 6–13 April 2000). Volgograd: Staraya Sarepta, 2001. 368 p. (In Russ.)
- Klaus A. Our Colonies: Experiences and Materials in the History and Statistics of Foreign Colonization in Russia. Vol. 1. St. Petersburg: V. Nusvalt, 1869. 516 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)

- Курышев, Парфенов 2016 — *Курышев А. В., Парфенов А. Е.* Эволюция общинного уклада колонии Сарепта на протяжении XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21. № 3. С. 43–53. DOI: 10.15688/jvolsu4.2016.3.5
- Лангерфельд 2001 — *Лангерфельд К.-О.* Калмыцкие первоисточники в Гернгуте // Исторические связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в XVIII–XX веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Волгоград, 6–13 апр. 2000 г.). Волгоград: МЗ «Старая Сарепта», 2001. С. 228–232.
- Леопольдов 1839 — *Леопольдов А. Ф.* Статистическое описание Саратовской губернии. СПб.: Тип. Деп. внеш. торг., 1839. Ч. 2. С. 64–72.
- Манифест 1702 — Манифест Петра I «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» (16 апреля 1702 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 4 (1700–1712). СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 192–195.
- Манифест 1762 — Манифест Екатерины II «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). 4 декабря 1762 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 126–127.
- Манифест 1763 — Манифест Екатерины II о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 16 (28 июня 1762 – 1764). 22 июля 1763 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 313–316.
- Манифест 1785 — Манифест Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться по городам и селениям Кавказской губернии и отправлять беспрепятственно торги, промыслы и ремесла свои» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 22 (1784–1788). 14 июля 1785 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 428–429.
- Kuryshv A. V., Parfenov A. E. Evolution of communal order of the Sarepta missionary settlement throughout the 19th century. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2016. Vol. 21. No. 3. Pp. 43–53. (In Russ.) DOI: 10.15688/jvolsu4.2016.3.5
- Langerfeld K.-O. Original texts from Kalmyk-inhabited lands in Herrnhut. In: Lower Volga Kalmyks and Community of Sarepta, Eighteenth to Twentieth Centuries: [A Review of] Historical Ties. Conference proceedings (Volgograd, 6–13 April 2000). Volgograd: Staraya Sarepta, 2001. Pp. 228–232. (In Russ.)
- Leopoldov A. F. Saratov Governorate: A Statistical Account. St. Petersburg: Foreign Trade Department, 1839. Pt. 2. Pp. 64–72. (In Russ.)
- Manifesto of Peter I [on] Inviting Foreigners to Russia with Guarantees of Religious Liberty [of 16 April 1702]. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 4: 1700–1712. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 192–195. (In Russ.)
- Manifesto of Catherine II [on] Permitting Foreigners (Except for Jews) to Freely Settle in Russia, and Securing Rights of Ethnic Russians Who Have Fled Abroad to Free Repatriation. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 16: 28 June 1762 – 1764. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 126–127. (In Russ.)
- Manifesto of Catherine II [on] Permitting All Arriving Foreigners to Settle in Any Governorate at Their Choice and [on] Confirming Their Rights. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 16: 28 June 1762 – 1764. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 313–316. (In Russ.)
- Manifesto of Catherine II [on] Permitting Foreigners to Settle in Towns and Villages of Caucasus Governorate, Engage in Trade and Crafts of Theirs. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 22: 1784–1788. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 428–429. (In Russ.)

- Медведев 1996 — *Медведев В. Н.* Евангелическая братская община гернгутеров и Евангелическо-лютеранская община Саре́пты // *Unsere Kirche* (Наша церковь). 1996. № 1–2. С. 32–35.
- Медведев 2007 — *Медведев В. Н.* Миграционные процессы населения (гернгутеров) Саре́пты. Вторая половина XVIII – середина XIX вв. // Саре́пта: Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград: МЗ «Старая Саре́пта», 2007. С. 92–125.
- Медведев 2008 — *Медведев В. Н.* Традиционное жилище гернгутера Саре́пты второй половины XVIII – середины XIX в. // Вопросы краеведения. Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2008. С. 158–163.
- Медведев 2012 — *Медведев В. Н.* Община Саре́пта в Российской империи в XVIII – начале XIX в. // Вопросы истории. 2012. № 8. С. 147–152.
- Медведев 2018 — *Медведев В. Н.* Саре́пта на Волге. Из истории Моравской (гернгутской) миссии в России. 1740–1765 годы // Новости Саре́пты: Областная газета межнационального общения. 2018. № 38. С. 2.
- Минх 1901 — *Минх А. Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии / сост. А. Н. Минх. Саратов, 1898–1902. 5 т. (Прил. к Трудам Саратовской ученой архивной комиссии). Т. 1: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Вып. 3: Лит. Л–Ф / сост. А. Н. Минх; печ. под наблюд. С. А. Щеглова. Саратов: Тип. губерн. земства, 1901. С. 557–1094.
- Нейдгардт 1838 — *Нейдгардт.* Исторические и статистические сведения о Саре́птской колонии // Журнал Министерства Внутренних Дел, 1838. Ч. 28. № 5. С. 245–260.
- Нейдгардт 1862 — *Нейдгардт П. П.* Путеводитель по Волге. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1862. (18 с., 102 с., 120 с.)
- О правилах для поселения 1765 — Высочайше утвержденный доклад президента Канцелярии опекунов иностранных графа Орлова «О правилах для поселения в России братского Евангелического общества» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). Т. 17 (1765–1766). 7 июня 1765 г. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 151–160.
- Писаревский 1898 — *Писаревский Г. Г.* Очерки по иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам) // Русский вестник. Т. 253. М.: Тип. В. В. Чичерина, 1898. С. 100–124.
- Medvedev V. N. Unity of the Brethren [of Herrnhut] and Evangelical Lutheran Community in Sarepta. *Unsere Kirche*. 1996. No. 1–2. Pp. 32–35. (In Russ.)
- Medvedev V. N. Unity of the Brethren [of Herrnhut] and their migration to Sarepta, mid-eighteenth to mid-nineteenth centuries. *Sarepta: Istoriko-etnograficheskiy vestnik*. 2007. Vol. 3. Pp. 92–125. (In Russ.)
- Medvedev V. N. Unity of the Brethren [of Herrnhut]: A traditional dwelling of its member in Sarepta, mid-eighteenth to mid-nineteenth centuries. In: Local History and Lore Studies. Volgograd: Volgograd State University, 2008. Pp. 158–163. (In Russ.)
- Medvedev V. N. Community of Sarepta in Imperial Russia, eighteenth to early nineteenth centuries. *Voprosy Istorii*. 2012. No. 8. Pp. 147–152. (In Russ.)
- Medvedev V. N. Sarepta on the Volga: A historical review of the Moravian Church in Russia, 1740–1765. *Novosti Sarepty: Oblastnaya gazeta mezhnatsional'nogo obshcheniya*. 2018. No. 38. P. 2. (In Russ.)
- Minkh A. N. (comp.) Saratov Governorate: A Dictionary of Historical and Geographical Terms. Saratov, 1898–1902. In 5 vols. Vol. 1: Southern Districts. Pt. 3: L–F. S. Shcheglov (ed.). Saratov: Zemstvo of Saratov Governorate, 1901. Pp. 557–1094. (In Russ.)
- Neidhardt. Sarepta colony: Historical and statistical accounts. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del*. 1838. Vol. 28. No. 5. Pp. 245–260. (In Russ.)
- Neidhardt P. P. A Guide to the Volga [Region]. St. Petersburg: V. Bezobrazov & Co., 1862. 18 p., 102 p., 120 p.
- Imperially Approved Report of the President of Chancellery for Supervision over Foreign [Colonists] Graf Orlov on Settlement Regulations for the [Evangelical] Unity of the Brethren in Russia. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 17: 1765–1766. St. Petersburg: Second Section of H.I.M. Own Chancellery, 1830. Pp. 151–160. (In Russ.)
- Pisarevsky G. G. Essays on foreign colonies in eighteenth-century Russia: [Analyzing] some unpublished archival documents. *Russkiy vestnik*. 1898. Vol. 253. Pp. 100–124. (In Russ.)

- Писаревский 1909 — *Писаревский Г. Г.* Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1909. 438 с.
- Поволжье 1926 — Поволжье: Природа, быт, хозяйство. Путеводитель по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой / под ред. проф. В. П. Семёнова-Тян-Шанского, при близ. участии проф. Д. А. Золотарева. 2-е изд., испр. и доп. Л.: Волжское гос. пароходство, Транспечать НКПС, 1926. VIII, 591 с.
- Попов 1893 — *Попов К. И.* Записки о Саратове // Саратовский край. Исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов: Паровая скоропечатня Губернского Правления, 1893. С. 155–236.
- Попов 1994 — *Попов П. П.* Слово о «Старой Сарепте». Волгоград: Комитет по печати, 1994. 160 с.
- Салтыков 1827 — *Салтыков А. В.* Записки путешественника в Сарепту (Журнал графа С-ва) // Памятник отечественных муз, изданный на 1827 год, Борисом Федоровым. СПб.: Тип. А. Смирдина, 1827. С. 47–80.
- Саратовская губерния 1862 — Саратовская губерния: ... по сведениям 1859 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. МВД; обраб. А. Артемьевым. СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. Дел в тип. К. Вульфа, 1862. XLVII, 130 с.
- Сарепта 2012 — Сарепта: история успеха: история гернгутской колонии Сарепта от ее основания до превращения в волостной центр Саратовской губернии / А. В. Курьшев, С. Н. Лосицкий, А. А. Максимов, В. Н. Медведев; науч. ред. И. О. Тюменцев. Волгоград: Издатель, 2012. 272 с.
- Сергеев 1914 — *Сергеев И. И.* Мирное завоевание России немцами: доклад, прочитанный в чрезвычайном общем собрании г.г. членов «Общества 1914 года» 13 марта 1915 г.) / издание Общества 1914 г. (Борьбы с немецким засильем). Петроград: Типо-лит. Н. И. Евстифеева, 1915. VI, 68 с.
- Стручалин, Смирнова 2015 — *Стручалин П. И., Смирнова Н. А.* Межкультурное взаимодействие в процессе хозяйственного освоения Нижневолжского региона // Труд и социальные отношения. Т. 25. № 5. 2015. С. 33–43.
- Указ 1751 — Сенатский указ (вследствие именного) «О поселении на российских границах приходящих сербов» // Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649–1825). 1751. Т. 13 (1749–1753). С. 570–577.
- Фасмер 1971 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. III: Муза–Сят. М.: Прогресс, 1971. 827 с.
- Pisarevsky G. G. More on Foreign Colonies in Eighteenth-Century Russia: [Analyzing] Some Unpublished Archival Documents. Moscow: A. Snegireva, 1909. 438 p.
- Semyonov-Tyan-Shansky V. P., Zolotarev D. A. (eds.) The Volga Region: Nature, Everyday Life, Economy (A Guide to the Rivers Volga, Oka, Kama, Vyatka and Belaya). Second edition, rev. & suppl. Leningrad: Volga Shipping Company, NKPS, 1926. VIII, 591 p. (In Russ.)
- Popov K. I. Notes on Saratov. In: Saratov Krai. Historical Essays, Memoirs, Materials. Saratov: [Saratov] Governorate Press, 1893. Pp. 155–236. (In Russ.)
- Popov P. P. A Word about Staraya Sarepta. Volgograd: Committee for Publishing, 1994. 160 p. (In Russ.)
- Saltykov A. V. Travel notes to Sarepta. In: Fedorov B. (comp., ed.) The Monument to Russia's Muses — 1827. St. Petersburg: A. Smirdin, 1827. Pp. 47–80. (In Russ.)
- Artemyev A. (ed.) Saratov Governorate: Accounts of 1859. St. Petersburg: K. Wulf, 1862. XLVII, 130 p. (In Russ.)
- Kuryshchev A. V., Lositsky S. N., Maksimov A. A., Medvedev V. N. Sarepta and Its History of Success: From a Herrnhuter Colony to a Volost Center of Saratov Governorate. I. Tyumentsev (ed.). Volgograd: Izdatel, 2012. 272 p. (In Russ.)
- Sergeev I. I. The Peaceful German Conquest of Russia. Petrograd: N. Evstifeev, 1915. VI, 68 p. (In Russ.)
- Struchalin P. I., Smirnova N. A. Cross-cultural interaction in the course of development of the Lower Volga Region. *Labour and Social Relations*. 2015. Vol. 25. No. 5. Pp. 33–43. (In Russ.)
- Order of the [Governing] Senate [on] Locating Immigrant Serbs along Russia's Borders. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. One: 1649–1825. Vol. 13: 1749–1753. Pp. 570–577. (In Russ.)
- Vasmer M. Russian Etymological Dictionary. O. Trubachev (transl., suppl.). Col. 3: Муза–Сят. Moscow: Progress, 1971. 827 p. (In Russ.)

- Шайдуров, Гончаров 2019 — *Шайдуров В. Н., Гончаров Ю. М.* История немецкой колонизации в России второй половины XVIII в. в отечественных публикациях (1860–1917 гг.) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10. № 4. С. 7–16. DOI: 10.18721/JHSS.10401
- Штах 1916 — *Штах Я.* Очерки из истории и современной жизни южнорусских колонистов. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1916. 266 с.
- Энциклопедический словарь 1898 — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. проф. И. Е. Андреевского. 1890–1907. Т. 24а(48): Полярные сияния – Прая. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1898. С. 476–958.
- Юракова 2010 — *Юракова О. В.* Немецкие и греческие поселенцы на Северо-Западном Кавказе: сравнительно-исторический анализ (середина XIX в. – 1917 г.) автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010. 21 с.
- Falk 1785 — *Falk J. P.* Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs (1768–1773) (= Статьи для топографического познания Российской империи, 1768–1773). Bd. 1: Welcher die Geschichte seiner Reise von den Jahren 1768 bis 1773 und Beiträge zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält (Т. 1: Содержит историю его путешествия с 1768 по 1773 г., а также статьи к физическому и политическому описанию Земли и т. д.). St. Petersburg: gedruckt bey der Kayserl. Akademie der Wissenschaften, 1785. 402 S. (СПб.: отпечатано при Имп. акад. наук, 1785. 420 с.).
- Glitsch 1865 — *Glitsch A.* Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im Östlichen Russland während ihres hundertjährigen Bestehens. Niesky: Verlag von A. Glitsch, 1865. 410 s. (*Глич А.* История братской общины Сарепта в Восточной России в течение ее столетнего существования. Ниски: Изд-во А. Глича, 1865. 400 с.).
- Hafa 1936 — *Hafa H.* Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschums von Dr. phil. Herwig Hafa. Breslau: Verlag Priebatsch's Buchhandlung, 1936. 216 s.
- Suter 2003 — *Suter Ch.* Geschichte der Brüdergemeine Sarepta 1765–1775 // Unitas Fratrum. 2003. Beiheft UF 8. S. 1–49
- Shaidurov V. N., Goncharov Yu. M. History of German colonization in Russia during the second half of the 18th century presented in domestic publications (1860–1917). *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* 2019. Vol. 10. No. 4. Pp. 7–16. (In Russ.) DOI: 10.18721/JHSS.10401
- Stach J. Colonists in South Russia: Essays on Their Past and Present Life. Moscow: A. Mamontov, 1916. 266 p.
- Brockhaus and Efron Encyclopaedic Dictionary. I. Andreevsky (ed.). Vol. 24a (48): Полярные сияния – Прая. St. Petersburg: F. Brockhaus & I. Efron, 1898. Pp. 476–958. (In Russ.)
- Yurakova O. V. German and Greek Settlers in the Northwest Caucasus, 1850s – 1917: A Comparative Historical Analysis. Cand. Sc. (History) thesis abstract. Krasnodar, 2010. 21 p. (In Russ.)
- Falk J. P. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs (1768–1773). Vol. 1: Welcher die Geschichte seiner Reise von den Jahren 1768 bis 1773 und Beiträge zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1785. 402 p. (In Germ.)
- Glitsch A. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta im östlichen Russland während ihres hundertjährigen Bestehens. Niesky: A. Glitsch, 1865. 410 p. (In Germ.)
- Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschums von Dr. phil. Herwig Hafa. Breslau: Priebatsch's Buchhandlung, 1936. 216 p.
- Suter Ch. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta 1765–1775. In: Unitas Fratrum. 2003. Beiheft UF 8. Pp. 1–49. (In Germ.)

